

— Журналистка Гу, такая молодая и уже столь успешная, вызывает восхищение, — Цзян Цзинь усмехнулась, скрестив руки на груди, принимая отстранённый вид.

— Учитель Цзян, вы слишком добры. Ваши достижения для меня недостижимы, — Гу Юй намеренно польстила ей. — Вы мой кумир, всегда им были.

— Журналистка Гу, ваш язык так хорошо подвешен, что даже мы, зарабатывающие на словах, можем позавидовать, — Цзян Цзинь, глядя на её полный нежности взгляд, ещё больше разозлилась и начала саркастически подкалывать.

Она ни за что не призналась бы, что её сердце предательски заколотилось при виде Гу Юй.

«Как может быть такой человек? Настоящий бессердечный негодяй. Украла её сердце, а после близости просто сбежала».

Цзян Цзинь была в ярости, она злилась уже почти десять лет.

Она не хотела вспоминать, как проснулась в пустом гостиничном номере после той ночи. Огромный номер был пуст, холоден и безмолвен, и чувство одиночества никогда раньше не было таким сильным. Она даже с обидой думала: «Почему Гу Юй оставила меня одну? Может, она считала, что их близость была ошибкой?»

Цзян Цзинь не могла забыть это и даже начала сомневаться в себе.

Поэтому все эти годы она полностью погрузилась в работу, чтобы однажды с гордостью сказать Гу Юй: я люблю тебя.

Но...

Цзян Цзинь смотрела на улыбающуюся Гу Юй и стисла зубы.

«Бессердечная маленькая гадёныш!»

— Учитель Цзян, вы шутите, вы мой кумир, мой ориентир, — Гу Юй совершенно не обращала внимания на недовольный вид Цзян Цзинь, продолжая незаметно хвалить свою любимицу.

— Журналистка Гу, раз уж у вас такой острый язык, может, станете моим ассистентом?

Эти слова вызвали шок у всех.

Шаг за шагом, настойчиво и агрессивно.

Сотрудники отдела новостей считали, что Цзян Цзинь ведёт себя неразумно. В конце концов, Гу Юй — знаменитый журналист международного уровня, как она может согласиться стать её ассистентом? Даже если бы не было этого звания, она всё равно новый сотрудник отдела новостей, как она может стать ассистентом в отделе развлекательных программ?

Ведь у Цзян Цзинь нет административной должности, и в этом смысле они с Гу Юй находятся на одном уровне.

Сотрудники отдела новостей с нетерпением ждали, как Гу Юй ответит на вызов, но к всеобщему удивлению, находящаяся в эпицентре бури журналистка Гу не только не разозлилась, но и смиренно ответила:

— Мои знания скудны, боюсь, не справлюсь.

Это был самый низкий поклон.

Все присутствующие начали гадать, что же происходит между этими двумя знаменитостями: одна настойчиво и агрессивно нападает, а другая смиренно парирует. В чём же причина их конфликта?

«Конфликт настолько серьёзный, что они решают его на публике».

Пэн Хуэй, видя, что ситуация накаляется, шагнул вперёд и разделил их, пытаясь сгладить обстановку:

— У нас будет много времени пообщаться позже, теперь мы все коллеги, и у нас будет много возможностей для общения.

Цзян Цзинь, уважая Пэн Хуэй и давая себе выход из ситуации, согласилась. Она немного потеряла контроль при виде Гу Юй. Десять лет сомнений и боли выплеснулись в этот момент.

— Надеюсь, в будущем мне не придётся работать с журналисткой Гу. У меня сегодня запись программы, так что я пойду, — сказала Цзян Цзинь.

— Учитель Цзян, до свидания, — Гу Юй кивнула, с улыбкой провожая её взглядом, и прошептала:

— Хм, а я бы хотела с тобой поработать.

— Ох, господи! — Пэн Хуэй прогнал зевак и, нервничая, увёл Гу Юй из этого напряжённого места. Он не ожидал, что Гу Юй знакома с Цзян Цзинь, и уж тем более не думал, что между ними есть вражда. — Ты... что у тебя с Цзян Цзинь?

— Она мой кумир, — Гу Юй мигнула, изображая невинность.

— Пфф! — Пэн Хуэй слишком хорошо знал хитрый характер Гу Юй и понимал, что если она не хочет говорить, то он ничего не узнает. Лучше уговорить её избегать конфликтов с Цзян Цзинь. — Если у вас есть разногласия, держись от неё подальше, не устраивай таких сцен на публике! Это... это ведь плохо отразится на всех!

Пэн Хуэй намекал, что если об этом узнает директор, его рейтинг снова упадёт.

— Хорошо, начальник Пэн! — Гу Юй отдала ему нелепый салют, и Пэн Хуэй с сожалением покачал головой.

«Надеюсь, эта госпожа и звезда отдела развлекательных программ смогут ужиться». Пэн Хуэй так молился.

Но, как это часто бывает, именно то, чего боятся, и происходит.

Пэн Хуэй специально попросил своего ассистента следить за журналисткой Гу и ни в коем случае не допустить конфликта с Цзян Цзинь из отдела развлекательных программ. Если вдруг что-то случится, нужно немедленно сообщить ему.

Поэтому, получив сообщение от ассистента, Пэн Хуэй быстро выбежал из кабинета и с трудом втиснулся в лифт. Переведя дух и вытерев пот со лба, он только начал успокаиваться, как

почувствовал, что кто-то похлопал его по плечу.

Он обернулся и увидел каменное лицо начальника отдела развлекательных программ Ян Фэя.

— Ты куда? — растерянно спросил Пэн Хуэй.

Ян Фэй показал телефон и усмехнулся:

— Ты куда, я туда.

Когда оба начальника в спешке добрались до столовой, они увидели следующую сцену:

Гу Юй обняла Цзян Цзинь за плечи, что-то улыбаясь говорила. Последняя, хоть и выглядела недовольной, не предпринимала никаких действий.

Пэн Хуэй и Ян Фэй одновременно облегчённо вздохнули.

Пэн Хуэй вытер пот с лица и хотел спросить у ассистента, что произошло, как вдруг увидел, что Гу Юй что-то шепнула на ухо Цзян Цзинь, и та резко ударила её локтем в живот.

Пэн Хуэй внутренне ахнул. Удар Цзян Цзинь выглядел болезненным, но Гу Юй продолжала улыбаться. Однако её лицо заметно побледнело.

Цзян Цзинь бросила на неё сердитый взгляд, взяла свой обед и ушла в укромный уголок, чтобы поесть с Шэнь Пу.

В голове Пэн Хуэя возникла странная мысль, настолько странная, что он подумал, что сходит с ума. Но, наблюдая за поведением Гу Юй, он начал сомневаться, и его лицо стало серьёзным.

Гу Юй замерла на месте, не могла выпрямиться, ей потребовалось время, чтобы прийти в себя. Наконец, она выпрямилась, глубоко вздохнула и хотела последовать за Цзян Цзинь.

Но едва она подняла ногу, как её руку схватила чья-то пухлая ладонь. Она с удивлением обернулась и увидела Пэн Хуэя.

Пэн Хуэй незаметно взглянул на Цзян Цзинь, которая сидела в углу и весело разговаривала с Шэнь Пу, и серьёзно сказал Гу Юй:

— Пойдём со мной.

— Но... начальник Пэн, я ещё не поела! — Гу Юй была в замешательстве. Она весь день знакомилась с новыми обязанностями, наконец добралась до обеда и встретила Цзян Цзинь, а сейчас была голодна как волк.

— Поешь позже, мне нужно с тобой поговорить, — Пэн Хуэй почти тащил Гу Юй в лифт.

— Старик Пэн, это нечестно! — Гу Юй чуть не упала в лифте, поправила одежду, скрестила руки на груди и надула губы, глядя на Пэн Хуэя.

— Поговорим в кабинете, — Пэн Хуэй пристально смотрел на экран лифта, его догадки не давали ему покоя.

— Что ты сказала Цзян Цзинь? — Пэн Хуэй налил Гу Юй стакан воды и нахмурился.

— Я просто спросила, свободна ли она вечером, может ли поужинать со мной, — Гу Юй была обижена. Честное слово, она всего лишь сказала это, и не ожидала такой реакции от Цзян Цзинь.

— Только это? — Пэн Хуэй с подозрением смотрел на неё, явно не веря.

Гу Юй чувствовала себя несправедливо обвинённой, ей казалось, что она готова поклясться. Опытная журналистка серьёзно подняла три пальца к небу:

— Клянусь, я сказала только это. Если я соврала, пусть меня на войне...

— Ладно, ладно, хватит! — Пэн Хуэй с раздражением прервал её, потирая виски. Он чувствовал, что Гу Юй пришла, чтобы добавить ему проблем. Сделав глубокий вдох, он наконец решился и неуверенно спросил:

— Ты... ты к Цзян Цзинь... ты влюблена в неё?

<http://bllate.org/book/16405/1486194>